

ВОЗБУЖДЕНИЕ ЛЮМИНЕСЦЕНЦИИ ПРИМЕСНЫХ ИОНОВ ШИРОКОЗОННЫХ КРИСТАЛЛОВ МОЩНЫМИ ЭЛЕКТРОННЫМИ ПУЧКАМИ И ОПТИЧЕСКИМИ ВСПЫШКАМИ

В.И.Барышников, Т.А.Колесникова, И.Квапил

Электронное облучение (250 keV , $0.05\text{--}2.0 \text{ kA/cm}^2$, $2\text{--}25 \text{ ns}$, $0.1\text{--}25 \text{ Hz}$) широкозонных кристаллов эффективно возбуждает примесные ионы металлов редкоземельной и переходной групп: $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3\text{:Cr}$, Ti , $\text{YAlO}_3\text{:Ce}$, Ti , $\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}\text{:Ce}$, Pr , Nd , $\text{BeAl}_2\text{O}_4\text{:Ti}$, $\text{Mg}_2\text{SiO}_4\text{:Cr}$, $\text{CaF}_2\text{:Ce}$ [1–3]. Данные активаторы являются рабочими центрами лазеров с оптической накачкой [4,5]. Этим определяется интерес к изучению возможности электронной накачки перечисленных кристаллов. Работа посвящена исследованию эффективных механизмов возбуждения примесных ионов в широкозонных кристаллах под действием наносекундных мощных электронных пучков.

В экспериментах использовались монокристаллы с различной концентрацией примесных ионов ($10^{-1}\text{--}10^{-5}$ вес. %). Возбуждение катодолюминесценции (КЛ) и фотолюминесценции (ФЛ) осуществлялось с помощью миниатюрного ускорителя электронов и наносекундной импульсной лампы ($120\text{--}1200 \text{ nm}$, 1.0 J , $15\text{--}400 \text{ ns}$, $0.1\text{--}25 \text{ Hz}$) [6]. Ускоритель электронов и импульсная лампа жестко синхронизованы с точностью 2 ns в диапазоне регулируемой задержки $5 \text{ ns}\text{--}10 \text{ s}$.

Установлено [3], что относительный выход КЛ ионов активатора (измерено в процентах) в перечисленных кристаллах на два порядка превышает ожидаемый по их концентрации. Для количественной оценки выхода возбужденных центров проведены следующие эксперименты. Образцы, содержащие 0.01 вес. % указанных примесей, облучались пучком электронов (0.5 kA/cm^2) и через интервал времени $5\text{--}10^5 \text{ ns}$ в зависимости от излучательного времени центров подавался оптический импульс в полосу поглощения активатора. Для $\text{Al}_2\text{O}_3\text{:Ti}$ интенсивность ФЛ ионов Ti^{3+} (1.6 eV , $3 \mu\text{s}$, 300 K) при возбуждении до и спустя $5 \mu\text{s}$ после электронного удара имеет одно и то же значение (рис. 1, кривая 2). Однако если воздействие световым импульсом произвести через $5\text{--}100 \text{ ns}$, то интенсивность ФЛ Ti^{3+} оказывается на два порядка ниже, чем при задержке $5 \mu\text{s}$ (рис. 1, кривые 2, 3). При этом наблюдается эффективное короткоживущее просветление полосы поглощения Ti^{3+} на 2.53 eV . Эти данные и результаты рис. 1 (кривые 1–3) однозначно свидетельствуют о том, что в ходе электронного облучения подавляющее число ($95\text{--}99\%$) центров Ti^{3+} переходит в возбужденные и другие зарядовые состояния. Аналогичная картина выявлена и для кристаллов $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3\text{:V}$, Cr , $\text{YAlO}_3\text{:Ce}$, Ti , $\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}\text{:Ce}$, Pr , $\text{BeAl}_2\text{O}_4\text{:Ti}$, $\text{Mg}_2\text{SiO}_4\text{:Cr}$, $\text{YLiF}_4\text{:Ce}$. Высокая эффективность взаимодействия предопределяет значительный выход ($1\text{--}3\%$) КЛ примесных ионов. Вместе с тем во всех перечисленных образцах трехвалентные примесные ионы изоморфно встраиваются в катионные узлы и по отноше-

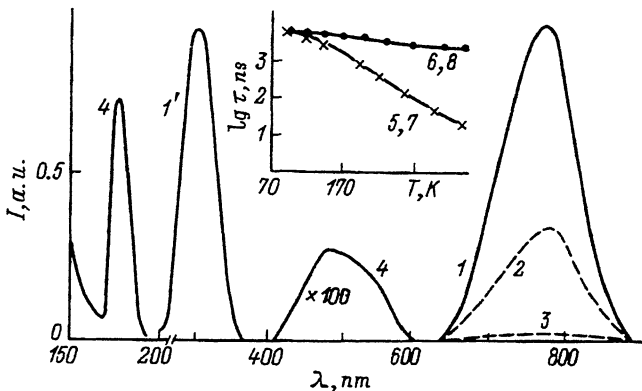

Рис. 1. Спектры КЛ, ФЛ кристаллов $\text{Al}_2\text{O}_3:\text{Ti}$ и возбуждение ФЛ Ti^{3+} : 1 — КЛ Ti^{3+} , 1' — КЛ Ti^{2+} , 2 — ФЛ Ti^{3+} до и спустя $5 \mu\text{s}$ после воздействия электронного пучка, 3 — ФЛ Ti^{3+} спустя 50 ns после действия электронного пучка, 4 — спектр возбуждения ФЛ Ti^{3+} . Температурная зависимость КЛ и ФЛ: 5 — КЛ Ti^{2+} , 6 — КЛ Ti^{3+} , 7 — ФЛ Ti^{2+} , 8 — ФЛ Ti^{3+} .

нию к решетке электронейтральны. В соответствии с этим ожидаемый выход КЛ активатора должен быть на два порядка ниже полученного.

Для разрешения этой проблемы были проведены дополнительные исследования. ФЛ Ti^{3+} в $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ (1.6 eV , $3.0 \mu\text{s}$, 300 K) возбуждается в полосах 2.53 , 7.0 eV и в области фундаментального поглощения $>9.6 \text{ eV}$ (рис. 1, кривая 4), а ФЛ Ti^{2+} (3.95 eV , $195 \pm 55 \text{ ns}$, 300 K [7]) — только под действием ВУФ импульсов $>9.6 \text{ eV}$. КЛ Ti^{3+} и КЛ Ti^{2+} , по данным прямых экспериментов (рис. 1, кривые 1, 1'), не отличаются по интенсивности и поэтому возбуждение их равновероятно. Получен-

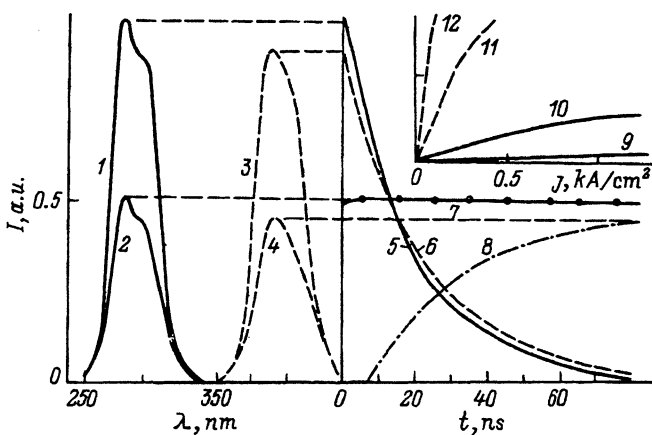

Рис. 2. Спектры КЛ (1, 3) и ФЛ (2, 4) кристаллов $\text{LaF}_3:\text{Ce}$ (1, 2) и $\text{YAlO}_3:\text{Ce}$ (3, 4). Кривые затухания КЛ Ce^{3+} в LaF_3 ($\tau = 20 \text{ ns}$) (5) и YAlO_3 ($\tau = 25 \text{ ns}$) (6). Зависимость интенсивности ФЛ Ce^{3+} от времени задержки импульса возбуждения LaF_3 (7) и YAlO_3 (8). Зависимость выхода ФЛ Ce^{3+} от концентрации для LaF_3 (9, 10) и YAlO_3 (11, 12): 9, 11 — 0.01 ; 10, 12 — $0.1 \text{ вес.}\%$.

ные результаты позволяют считать, что возбужденные центры Ti^{3+} и Ti^{2+} образуются рекомбинационным путем. В исследуемых кристаллах фронт нарастания КЛ активатора < 2 ns, а интенсивности КЛ и ФЛ одинаково зависят от температуры (77–570 К, ФЛ Ti^{3+} возбуждалась внутрицентровым путем; рис. 1, кривые 5–8). Следовательно, при облучении данных образцов мощными электронными пучками возбуждение примесных ионов происходит главным образом за счет их рекомбинаций с горячими дырками и электронами, причем зонные дырки и электроны имеют значительно более высокую степень взаимодействия с примесями, чем с катионами основного вещества исследуемых монокристаллов.

Численный анализ показывает, что столь высокая вероятность взаимодействия дырок и электронов с активатором может быть достигнута только при наличии возмущений внутри кристаллических полей, действующих в пределах сферы, включающей в себя не менее 100 ионов катионной подрешетки с центром возмущения в узлах расположения активатора. Электронейтральность примесных ионов в изучаемых образцах обеспечивается их одинаковой валентностью с катионами основного вещества. Однако имеются существенные отличия в электронных системах (количество электронов в оболочках, число подоболочек). Так, Ti^{3+} ($3d^1$) замещает Al^{3+} ($2p^6$), Ce^{3+} ($5p^6$) замещает Y^{3+} ($4p^6$). Это может быть причиной эффективной рекомбинации горячих дырок и электронов с перечисленными активаторными ионами. Если это так, то в широкозонных кристаллах эффективность возбуждения примесных ионов редкоземельной и переходной групп будет более низкой при незначительном различии электронных структур активатора и собственных ионов катионной подсистемы. Таким кристаллом является LaF_3 с примесью Ce ($La^{3+} - 5p^6$, $Ce^{3+} - 5p^6$). Действительно, выход КЛ Ce^{3+} ($5D-4F$ переход: 285 nm, 20 ns, 300 К; рис. 2, кривая 1) соотносится с его концентрацией и на два порядка уступает эффективности КЛ вышеперечисленных образцов (рис. 2, кривые 9–12). Также наблюдается иное поведение населенности квантовой системы Ce^{3+} в LaF_3 , измеренной по вышеуказанной методике (рис. 2).

Данные результаты подтверждают предложенное объяснение и свидетельствуют о том, что эффективность возбуждения КЛ примесных центров определяется параметрами электронных систем катионов собственного вещества и активатора.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код 93-02-15736).

Список литературы

- [1] Барышников В.И., Колесникова Т.А., Мартынович Е.Ф. // ФТТ. 1993. Т. 35. № 3. С. 844–846.
- [2] Барышников В.И., Колесникова Т.А. // ФТТ. 1992. Т. 34. № 4. С. 1310–1312.
- [3] Барышников В.И., Колесникова Т.А. // Физика вакуумного ультрафиолетового излучения и его взаимодействие с веществом. Тез. докл. Томск, 1991. С. 49–50.
- [4] Moulton P.F. // J. Opt. Soc. Amer. B. 1986. V. 3. P. 125–133.

- [5] Алимпов А.И., Букин Г.В., Матросов В.Н., Пестряков Е.В. и др. // Квантовая электроника. 1986. № 16. С. 579.
 [6] Барышников В.И., Дорохов С.В., Колесникова Т.А. // [3]. С. 220–221.
 [7] Baryshnikov V.I., Sarukura N., Segawa Y. // Abstracts Radiation effects in insulators-7. Nagoya, Japan, 1993, PA-36.

Научно-исследовательский институт
 прикладной физики при Иркутском
 государственном университете
 Иркутск

Поступило в Редакцию
 18 ноября 1993 г.
 В окончательной редакции
 11 апреля 1994 г.

УДК 537.226

© Физика твердого тела, том 36, № 9, 1994
 Solid State Physics, vol. 36, N 9, 1994

ТЕРМОПОЛЯРИЗАЦИЯ КРЕМНИЙОРГАНИЧЕСКИХ ПОЛИМЕРОВ ПРИ ПЕРЕХОДАХ КРИСТАЛЛИЗАЦИЯ–ПЛАВЛЕНИЕ

Н.Н.Матвеев, А.С.Сидоркин

При изучении пироэлектрических свойств высокомолекулярного полидиметилсилоксана (ПДМС) [1] было показано, что эти свойства проявляются при кристаллизации и плавлении. Возникновение пироэлектрического тока здесь при фазовом переходе I рода связывалось нами с изменением поляризации в направлении вектора градиента температуры. Очевидно, что быстрая изменения поляризации $\partial P/\partial t$ пропорциональна скорости кристаллизации, которая в свою очередь является функцией многих параметров, в частности молекулярной массы $\bar{M}$.

В настоящей работе изучались пироэлектрические свойства кремнийорганических полимеров — олигодиметилсилоксанов (ОДМС) — различной степени полимеризации $p = 21, 42$ и 74 , что соответствует молекулярным массам $1540, 3130$ и 5560 kg/kmol. Интерес к изучению зависимости пироэлектрических свойств ОДМС от их молекулярной массы обусловлен тем, что существуют экспериментальные данные [2] о зависимости скорости кристаллизации от степени их полимеризации. В этой работе представлены все параметры уравнения Авраами

$$\alpha = 1 - \exp(-k\tau^n),$$

где α — степень кристалличности, k — константа скорости кристаллизации, n — показатель Авраами, а также время полупериода кристаллизации τ , характеризующее скорость и особенности процесса кристаллизации. Эта информация дает возможность говорить о механизмах поляризации в исследуемых температурных интервалах. Кроме того, в работах В.Ю.Левина выявлена роль массы молекул в процессе кристаллизации ОДМС. В частности, в работе [3] показано, что при переходе от полимера с $\bar{M} = 4 \cdot 10^5$ к полимеру с $\bar{M} = 10^3$ скорость кристаллизации существенно уменьшается. В области молекулярных масс